

Амелия нахмурилась, глядя на схему на пергаменте перед собой - макет улицы и взрыва, который якобы устроил Сириус Блэк, созданный Невыразимцами.

Невыразимцы отметили, что заклинание, которое использовал Блэк, должно было пройти через Петтигрю, чтобы ударить прямо за ним. Конечно, возможно, заклинание было преодолено, уничтожило Петтигрю - хотя отсутствие вещественных доказательств его гибели, кроме пальца и окровавленной мантии, было озадачивающим - и затем нанесло удар. Но ракурс был неправильным; судя по удару, заклинание было наложено прямо сверху.

К сожалению, палочка Блэка, которую Амелия извлекла из хранилища улик, показывала только оглушающее заклинание, несколько заклинаний разочарования и скрытности (что вполне логично, если он прятался от авроров) и заклинание исцеления младенца (которое, как она предполагала, он использовал на ребенке Поттеров). Судя по его палочке, Блэк ничего не взорвал.

Ничего не сходилось, особенно исцеляющее заклинание. Предполагалось, что Блэк предал Поттеров, приведя к ним Волдеморта, только для того, чтобы Рубеус Хагрид помешал попытке Блэка прикончить ребенка. Все предположили, что Блэк запаниковал и отдал ребенка Хагриду, чтобы сбежать (хотя, напротив, в то же время он отказался от своего лучшего средства передвижения). Но если бы Блэк исцелил ребёнка... если бы он не хотел причинить ему вред...

Стук в дверь заставил ее положить пергамент обратно в папку и позвать первого свидетеля.

В кабинет, прихрамывая, вошел Аластор Муди. Его покрытое шрамами лицо радостно заулыбалось, пока он магическим взором осматривал комнату на предмет скрытых опасностей. "Амелия".

"Аластор. Как поживаете? Наслаждаешься выходом на пенсию?" Амелия пожала руку своему старому наставнику и пригласила его сесть.

"Альбус попросил меня преподавать в следующем году". Аластор фыркнул и с грохотом сел на свое место. Он показал на ее плохо скрываемую морщину. "Я сделал то же самое. Кто захочет преподавать в школе, полной детей?"

"Хотя я уверена, что ты бы им подошел, Аластор". искренне сказала Амелия. Муди был их лучшим преподавателем по авроризму.

"Говорил же Альбусу, что он идиот". грубо сказал Аластор.

"Кстати, об Альбусе, Аластор, - резко сказала Амелия, - остальная часть этого разговора подпадает под вашу клятву аврора. Ему ничего нельзя рассказывать, и если я обнаружу, что он что-то знает и выудил это из твоей головы, я насажу твою голову на пику".

"Понял." Аластор сказал, его добрый глаз сверкнул любопытством. "Вы повторно расследуете дело Блэка?" Он указал на папку.

Она выдохнула и кивнула. "Он не получил суда, Аластор. Официально я строю дело так, чтобы мы могли его вернуть".

Брови Аластора поднялись. "Что ж, это объясняет, почему вы отменили "Поцелуй на месте". Он слегка изменил положение. "А неофициально?"

"Неофициально все выглядит так, будто была совершена гигантская ошибка". Амелия сказала

просто. "Большая часть доказательств его вины, похоже, состоит из слухов "потому что мы знаем, что он это сделал"".

Он сделал паузу и вздохнул. "Итак, я полагаю, вы хотите, чтобы я как ведущий аврор принял участие в его поимке?"

"Пожалуйста". Амелия поставила дикционное перо и взмахнула палочкой, чтобы начать.

"Тридцать первого октября девятнадцать восемьдесят первого года в Аврорский отдел поступило сообщение от Альбуса Дамблдора о том, что Джеймс и Лили Поттер погибли в противостоянии с Волдемортом. Их ребенок, Гарри Поттер, каким-то образом выжил, а сам Волдеморт был мертв. Блэк прибыл на место происшествия, но обнаружил, что Рубеус Хагрид уже взял под опеку ребенка по приказу Альбуса. Хагрид оставил Блэка там, а Блэк одолжил ему свой мотоцикл. На момент сообщения Альбуса ребенок находился в Хогвартсе на лечении, пока Альбус подыскивал для него безопасное место - он отправил Минерву МакГонагалл обследовать какой-то магловский дом".

Аластор бодро пересказал события. "Я знал, что на Поттеров наложены чары Фиделиуса, и, как и Альбус, считал, что Блэк был хранителем секретов Поттеров и должен был предать их. Альбус подтвердил, что Фиделиус отключен, поэтому я отправил группу в Годрикову Впадину и убедился, что все факты, о которых нам сообщили, соответствуют действительности. Я оставил людей охранять тела и дом от падальщиков и зевак, в то время как другая наша группа, включая команду волшебников-убийц из отдела Блэка, взяла след призрака Блэка".

Амелия кивнула. "А потом?"

"Тропа была забавной". сказал Аластор. "Блэк запутал свой след настолько, чтобы задержать нас, но не сбить с курса. Приемы, которые он использовал, типичны для работы под прикрытием мага Удара: должно казаться, что прикрытие замечает следы, но на самом деле они оставляют достаточно следов, чтобы мы могли идти по ним. И он не направлялся на Континент, что было бы для него очевидным путем отхода". Он вздохнул. "Когда мы наконец догнали Блэка, Петтигрю был в пальцах, улица была заполнена мертвыми маглами, а Блэк стоял на коленях и истерически смеялся. Мы арестовали его, отобрали палочку и посадили в камеру - он был слишком не в себе для допроса. Крауч отказался послать за целителем".

"Вы отметили, что Блэк страдал от шока?" спросила Амелия.

"И сотрясение мозга, и синяки, и различные порезы и царапины. На голове у него была шишка размером с грейпфрут. Я залечил все, что мог, но у него была истерика: в одну минуту он смеялся, в другую - плакал". Аластор резко сказал. "Я отправился домой, вернулся на следующее утро и обнаружил, что по приказу Крауча его на ночь перевезли в Азкабан. Я написал отчет, и Крауч приказал мне снова отправиться на охоту за Пожирателями смерти еще до конца дня. Ты помнишь те дни, Амелия, в отделе царил хаос. Признаюсь, я забыла о Блэке и полагала, что в какой-то момент он предстал перед судом, был признан виновным и отправлен обратно в Азкабан".

"Думаю, все так думали". Амелия нетерпеливо постукивала пальцами по папке. "Оглядываясь назад, Аластор, что вы думаете по этому поводу?"

"Для меня никогда не имело смысла, что Блэк предал Поттеров". Аластор ответил после долгого молчания. "Джеймс Поттер и Сириус Блэк были блестящими партнерами во время обучения в учебном лагере для волшебников, который мы проходили в те времена. Мысль о

том, что один из них может предать другого, была невысказана. Когда Блэк во время ареста пробормотал, что это его вина, мне показалось, что он взял на себя ответственность за неудачный план - я слышал, как он говорил то же самое в таком же тоне, когда мы потеряли человека на задании, которым он руководил".

"Блэк был блестящим магом ударов". вспомнила Амелия. Она не знала его хорошо - она была старшим аврором со своей собственной командой и заданиями, - но сведения о нем и Поттере были впечатляющими.

"Он был чертовски великолепен", - прямо заявил Аластор, - "и его скорость уничтожения была исключительной". Он ткнул пальцем в ее стол. "Если бы меня спросили, кто с наименьшей вероятностью может быть Пожирателем смерти, я бы ответил - Блэк: он уничтожил слишком многих из них, чтобы быть одним из них. То, как он убил Петтигрю, не имело никакого смысла, потому что Блэк был достаточно опытен, чтобы сделать это чистым ударом, не взорвав улицу". Он вздохнул. "Моя первая теория о предательстве Блэка была связана с Империей. Когда он вернулся к себе, то обезумел от горя и не мог ясно мыслить. Когда Петтигрю настиг его, он не понимал, что делает, и вырвался. Это единственное, что имело для меня смысл".

Амелия обдумала это. Это была правдоподобная теория - она объясняла действия Блэка с ребенком, но не отсутствие взрывного заклинания, - и если она верна, то Блэк отправится в безопасное отделение больницы Святого Мунго, а не в Азкабан.

"Конечно, моя теория не объясняет, почему Петтигрю сам отправился за Блэком". Аластор продолжил. "Я встречал его пару раз, и он был хорошим парнем, но он никогда не производил на меня впечатление ангела-мстителя: Блэк - да; Петтигрю - нет".

Амелия приняла мгновенное решение и остановила перо. "Аластор, есть новые сведения о Блэке, которые всплыли в связи с его недавними подвигами в Хогвартсе. Похоже, Петтигрю может быть жив. Я бы хотел, чтобы ты посидел, разочарованный, пока я допрошу свидетелей. Они должны прибыть через час".

Аластор согласился. Они просмотрели все имеющиеся у них доказательства, и Аластор был встревожен палочкой и уликами не меньше, чем Амелия. Когда час допроса приблизился, Аластор уселся в стороне, разочарованно наложив на себя заглушающие чары.

Ремус Люпин прибыл на пять минут раньше, и Амелия позволила ему войти, обратив внимание на его новую, пусть и простую одежду, шрамы от ликантропии и приятное выражение лица. Она пожала ему руку, объяснила порядок действий, заставила дать клятву о неразглашении и поставила перо для записи.

"Мистер Люпин, сегодня вы вызваны сюда для дачи показаний по делу Сириуса Блэка, касающихся событий в Хогвартсе. Я бы хотела остановиться именно на той ночи, когда Блэк был пойман и сбежал". начала Амелия. Она жестом попросила его говорить.

"Это была ночь полнолуния, и я находился в своем кабинете, когда случайно взглянул на карту Хогвартса, которую мы с друзьями построили, когда учились в школе".

"Друзья?" - спросила Амелия.